

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 July 2011
Russian
Original: English

Шестдесят шестая сессия

Пункт 17(а) предварительной повестки дня*

Вопросы макроэкономической политики

Международная торговля и развитие

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Многосторонняя торговая система вступает в период серьезной неопределенности, вызванной возможностью закрытия Дохинского раунда торговых переговоров, в сочетании с рядом произошедших изменений в структуре и направлениях потоков международной торговли. В последние годы возросли темпы роста торговли промежуточными товарами, что связано с распространением международных структур производства, в которых зачастую присутствует явно выраженный региональный компонент. В предстоящие годы заметное место в повестке дня торговой политики, наряду с распространением региональных торговых соглашений, будет занимать тенденция к регионализму. Благоприятные экономические условия содействовали также оживлению торговли между странами Юга и укреплению сотрудничества Юг-Юг. Если этими условиями воспользоваться надлежащим образом, то они могут также способствовать всеобъемлющему и устойчивому развитию. Тем не менее многосторонняя торговая система нуждается в активизации, и желательно, чтобы Дохинский раунд завершился принятием действенных решений в поддержку развития. Скорейшая разработка комплекса мер в интересах наименее развитых стран может быть первым шагом в этом направлении. В то же время, чтобы торговля содействовала всеобъемлющему развитию, необходимо добиться большей слаженности различных многосторонних, региональных, двусторонних и односторонних элементов и компонентов международной торговой системы. Ожидается, что тринадцатая сессия Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, которую намечено провести в апреле 2012 года в Дохе, позволит мобилизовать международные усилия на обеспечение ориентированной на развитие глобализации, которая способствовала бы всеобъемлющему и устойчивому росту и развитию.

* A/66/150.

I. Введение

1. Настоящий доклад подготовлен во исполнение резолюции 65/142 Генеральной Ассамблеи, которая просила Генерального секретаря, действуя в сотрудничестве с секретариатом Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), представить Ассамблее на ее шестьдесят шестой сессии доклад об изменениях в многосторонней торговой системе.

II. Тенденции в международной торговле и развитии

A. Недавние изменения

2. После резкого сокращения в 2009 году мировой экспорт товаров достиг в 2010 году рекордной величины — увеличился на 14 процентов за год в объемном выражении (22 процента в стоимостном выражении). Темпы роста как экспорта, так и импорта в развивающихся странах (16,7 процента и 18,9 процента соответственно) были выше, чем в развитых странах (12,6 процента и 10,2 процента), что указывает не только на энергичное развитие экспорта в развивающихся странах, но и на существенное повышение спроса на импорт благодаря динамичному оживлению экономики во многих регионах. Это особенно заметно проявилось в Азии, где торговля осуществляется через международные производственные сети. В 2010 году общемировой объем экспорта услуг возрос на 8 процентов, но в стоимостном выражении он по-прежнему оставался на докризисном уровне 2008 года.

3. Динамика торговли определялась основными экономическими событиями, происходящими в мире. Темпы роста мировой экономики после сокращения до 2,0 процента в 2009 году возросли до 3,9 процента в 2010 году, и, как предполагается, в этом году рост несколько замедлится — до 3,3 процента. В 2010 году развивающиеся страны продолжали подпитывать оживление глобальной экономики, и темпы роста их совокупного валового внутреннего продукта (ВВП) достигли 7,5 процента. На оживление экономической деятельности продолжают влиять высокие и изменчивые цены на сырьевые товары, нестабильность на финансовых рынках, кризисы суверенной задолженности и распространенная безработица. С учетом этих сохраняющихся угроз, а также замедления роста производства в этом году темпы роста экспорта, как ожидается, понизятся, что отражает сохраняющуюся уязвимость системы торговли во взаимосвязанной мировой экономике.

4. Растущие цены на сырьевые товары в 2010 году привели к значительному повышению номинальной стоимости экспорта сырья, но создали трудности для продовольственной безопасности и макроэкономической стабильности. В начале 2011 года индекс цен на все продовольственные товары превысил свой исторический максимум. После периода нестабильности, которая отмечалась в некоторых странах-экспортерах нефти, цены на нефть также возросли, что создало дополнительные трудности для перспектив роста многих стран. Столь сильная изменчивость цен в значительной степени отражает спад предложения (например, из-за погодных условий), но многие эксперты полагают, что рост цен усилился в результате спекулятивных операций на сырьевых рынках, кото-

рые сильно зависят от финансового сектора (см. A/66/207). Более высокие цены отвечают интересам чистых экспортеров, но поскольку многие развивающиеся страны, особенно наименее развитые страны, являются чистыми импортерами продовольствия и энергоносителей, завышенные цены, скорее всего, негативно скажутся на программах сокращения масштабов нищеты; только в одной Азии последние скачки цен могут ввергнуть в нищету еще более 60 миллионов людей¹.

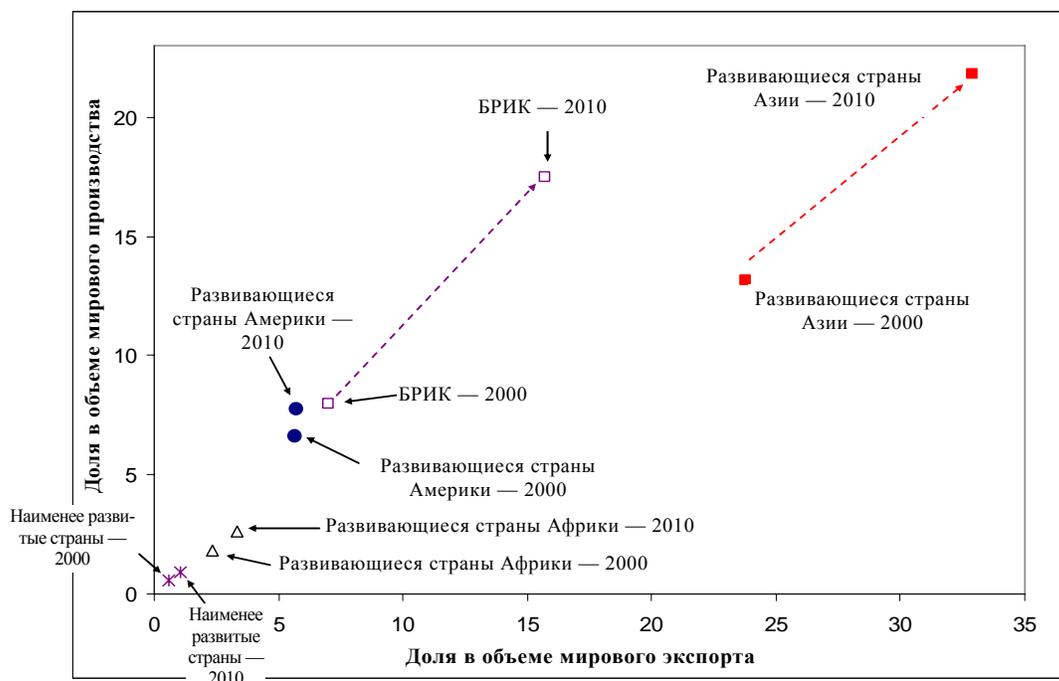
В. Меняющиеся условия международной торговли

5. В минувшее десятилетие темпы роста торговли постоянно превышали рост ВВП (не считая 2009 года), что привело к повышению показателя отношения объема экспорта к ВВП; в развивающихся странах этот показатель в среднем увеличился к 2008 году с 29,5 до 36,0 процента. За последние два десятилетия доля развивающихся стран в мировом объеме экспорта товаров возросла с 24 до 42 процентов, а в мировом производстве с 17 до 32 процентов, что говорит о возможной конвергенции доходов в будущем (см. диаграмму I). Так, существенно возросла роль внешних рынков и вклад экспорта в рост производства. Хотя общий объем экспорта возрастал быстрыми темпами, это не привело к пропорциональному увеличению внутреннего объема добавленной стоимости. В какой-то мере это объясняется тем, что растущая раздробленность производства оборачивается тем, что экспорт требует значительного объема импортируемых промежуточных товаров.

6. Энергичный рост в странах Азии и ряде других стран с формирующейся рыночной экономикой (например, странах БРИК — Бразилии, Российской Федерации, Индии и Китае) открыл новые возможности развития торговли, особенно для других развивающихся стран. Доля развивающихся стран в мировом импорте возросла с 22 процентов в 2000 году до 39 процентов в 2009 году, составив 47 процентов мирового роста импорта. От высокого содержания импортных товаров в азиатском экспорте выигрывают другие развивающиеся страны, интегрированные в глобальную цепь снабжения. Экспорт Юг-Юг теперь составляет 53 процента от общего объема экспорта развивающихся стран, тогда как в 2000 году этот показатель не превышал 43 процентов. Торговля услугами между странами Юга, по оценке, составляет 10 процентов глобальной торговли.

¹ Department of Economic and Social Affairs, "World economic situation and prospects 2011, update as of mid-2011". Available from www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_current/2011wespupdate.pdf.

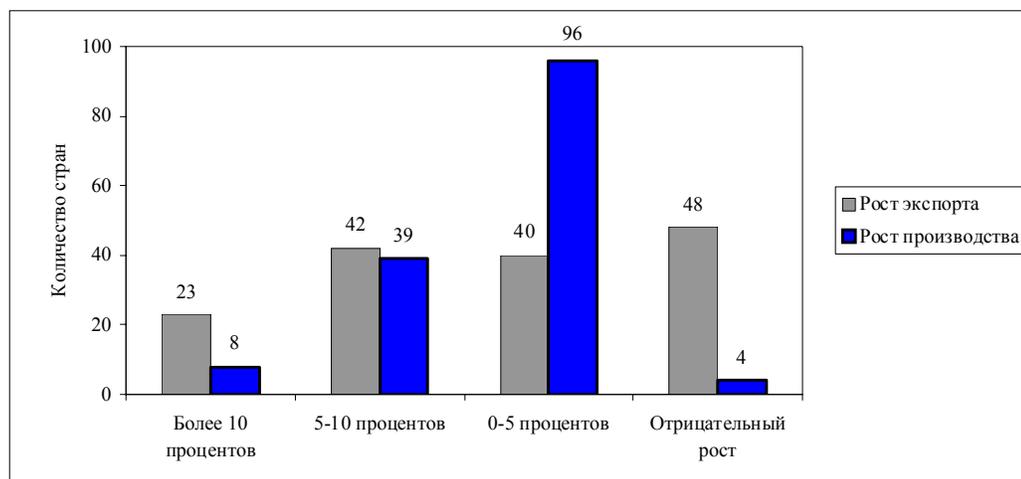
Диаграмма I
 Доля развивающихся стран и БРИК в объеме мирового производства и экспорта, в разбивке по регионам, 2000 – 2010 годы
 (В процентах)

Источник: UNCTADstat.

7. Хотя в 23 развивающихся странах за период с 2000 по 2010 год были зарегистрированы реальные темпы роста экспорта в размере более 10 процентов в год, почти у одной трети (48 стран) объем экспорта сократился (см. диаграмму II). Это служит напоминанием о том, что конвергенция дохода не является автоматическим следствием более открытой глобальной экономики и что поляризация остается серьезной проблемой для директивных органов как на национальном, так и международном уровнях.

Диаграмма II
Распределение развивающихся стран по темпам роста среднегодового реального экспорта товаров и производства, 2000–2010 годы

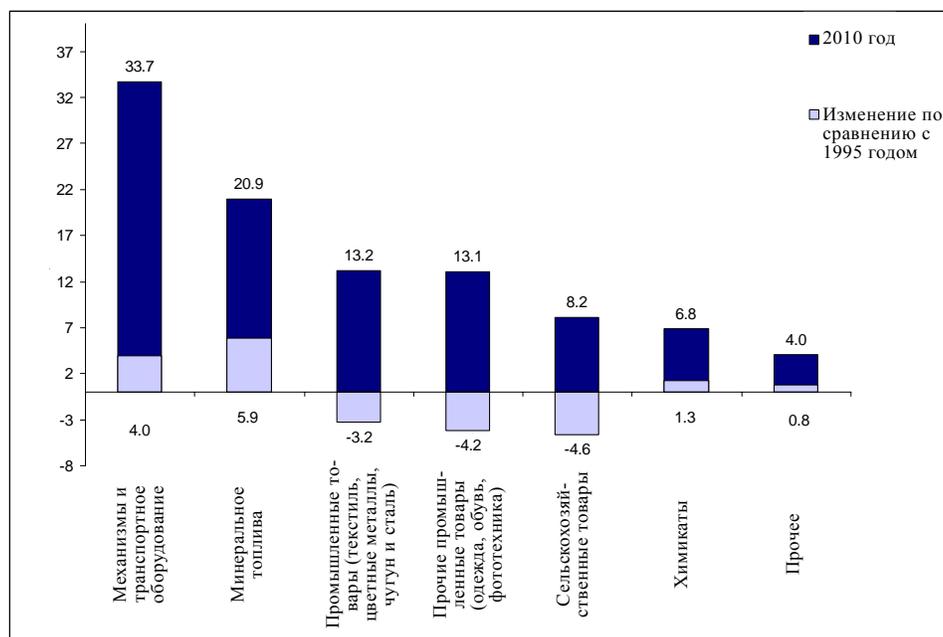

Источник: UNCTADstat.

8. Меняющийся характер мировой торговли заметен также в товарном составе экспорта (см. диаграмму III). Непропорционально быстрый рост экспорта и импорта механизмов и транспортного оборудования привел к расширению экспорта развивающихся стран, а увеличение цен на сырьевые товары сопровождалось ростом доли минерального топлива. Сокращение доли товаров легкой промышленности частично объясняется усилением конкуренции, так как выход на рынки стран с низкой заработной платой ведет к понижению цен.

9. Различный состав продукции, производимой регионами, указывает на рост региональной специализации, при этом Азия специализируется на промышленных товарах, Латинская Америка — на продукции сельского хозяйства и товарах, основанных на природных ресурсах, а Африка и наименее развитые страны — на минералах и прочих сырьевых товарах. В период с 1995 по 2009 год на механизмы и транспортное оборудование приходилось более 40 процентов роста экспорта Азии, тогда как в наименее развитых странах в росте экспорта 60 процентов составляло минеральное топливо. Хотя недавний рост цен на сырьевые товары помог повысить поступления от экспорта в группе наименее развитых стран, есть опасения, что их слабо диверсифицированные экономические структуры могут стать помехой для долгосрочного роста.

Диаграмма III
Товарный состав экспорта развивающихся стран, 2010 год
(В процентах)

Источник: UNCTADstat.

10. Меняющееся направление потоков и динамизм мировой торговли, особенно между странами Юга, тесно связаны с усиливающейся фрагментацией производства в глобальной цепи снабжения (см. доклады ЮНКТАД TD/B/57/3 и TD/B/C.I/16). Сокращающиеся транспортные и торговые расходы, в том числе тарифы, расширение деловых и инфраструктурных услуг и активный приток прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны (43 процента глобального объема) способствовали формированию глобальных производственных сетей². Международная торговля промежуточными товарами является довольно динамичной: ее объем увеличился с 2 трлн. долл. США в 1995 году до почти 7 трлн. долл. США в 2008 году, составив 48 процентов торговли товарами, не входящими в топливную группу (см. диаграмму IV и вставку 1). Эта торговля побуждает разные страны специализироваться на различной обрабатывающей деятельности, что ведет к «торговле целями», сопровождающейся наращиванием добавленной стоимости в глобальной цепи снабжения. Однако страны, специализирующиеся на трудоемком производстве, могут оказаться заикленными на процессах, дающих невысокую добавленную стоимость, в результате чего в стране будет оставаться лишь небольшая стоимость, несмотря на увеличение объема экспорта. Например, чтобы повысить свои конкурентные преимущества и доходность, компании, полагающиеся на инновационные технологии, все шире используют так называемые «закрытые цепи

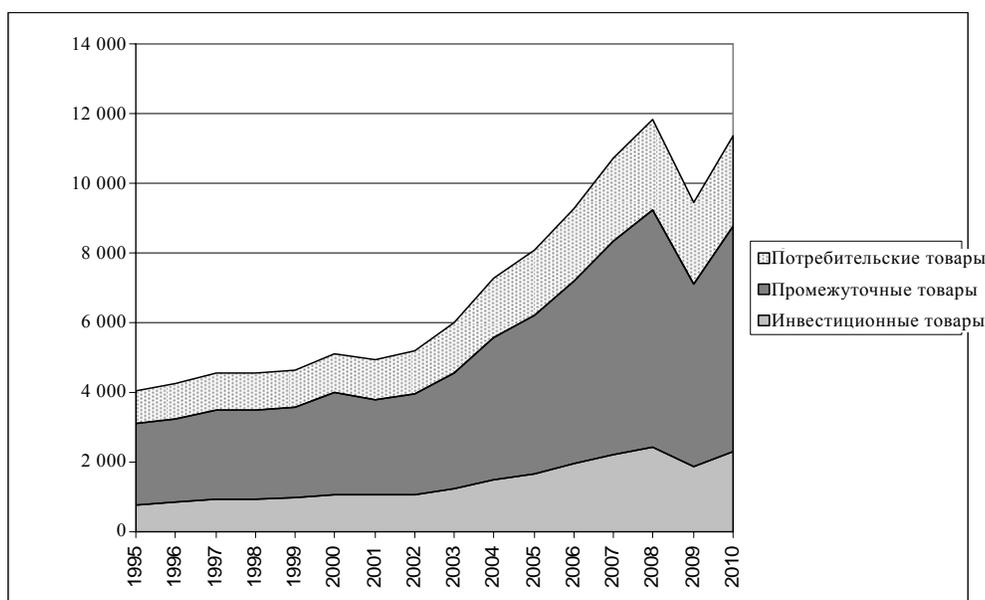
² *World Investment Report 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development* (United Nations publication, Sales No. E.11.II.D.2).

снабжения» среди поставщиков, специализирующихся на компонентах, которые необходимы для производства готовых изделий и которые позволяют получать более высокую норму прибыли. Поэтому национальные производственные мощности, человеческий капитал и технологическая сложность продукции имеют важное значение для стран, которые стремятся получить реальную выгоду от глобальной цепи снабжения и занять более высокую ступень в этой цепи, что позволит оставлять у себя большую стоимость.

Диаграмма IV

Мировая торговля товарами, не входящими в топливную группу, 1995–2010 годы

(В млрд. долл. США)

Источник: ЮНКТАД.

Вставка 1

Глобальная цепь снабжения и методы измерения торговли

В условиях расширяющейся цепи снабжения возникает проблема измерения в международной торговой статистике. В отличие от статистики национальных счетов, в торговой статистике в качестве критерия измерения используется стоимостной объем торговли, выраженный в валовой стоимости продукции, а не в размере добавленной стоимости. Рост производства в глобальной цепи снабжения с активными составляющими импорта и экспорта ведет к завышению стоимостного объема международной торговли, поскольку части производимой продукции несколько раз пересекают границы и каждый раз их стоимость учитывается. Например, хотя Apple является компанией, базирующейся в Соединенных Штатах Америки, и

стоимость, добавленная в процессе производства iPod в Китае (где производится его окончательная сборка), невелика, так как основную прибыль от этого производства получает компания Apple и оседает в Соединенных Штатах (в частности у розничных торговцев), каждый iPod стоимостью в 300 долл. США, продаваемый в Соединенных Штатах, ведет к повышению торгового дефицита этой страны с Китаем на 150 долл. США (себестоимость iPod). Если измерять торговлю через добавленную стоимость, то расчетное положительное сальдо Китая в двусторонней торговле с Соединенными Штатами окажется на 40 процентов меньше*.

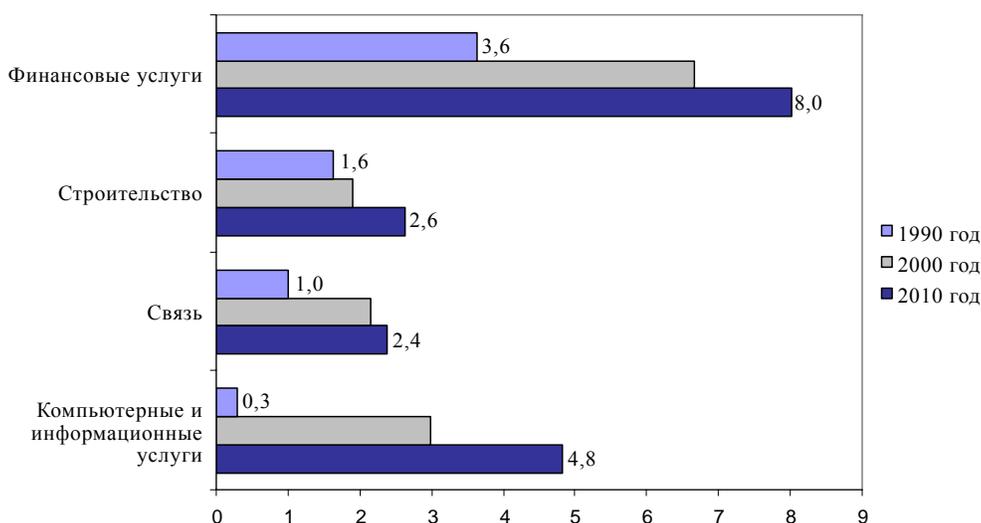
* Greg Linder, Kenneth Kraemer and Jason Dedrick, "Who captures value in a global innovation network?: the case of Apple's iPod", *Communications of the ACM*, vol. 52, No.3 (Mach 2009).

11. Небольшая доля сельскохозяйственной продукции (менее 10 процентов) в экспорте развивающихся стран не отражает того огромного значения, которое имеет этот сектор для некоторых стран и для более широких перспектив развития. Многие развивающиеся страны по-прежнему зависят от сельского хозяйства в том что касается занятости, получения дохода и экспортных поступлений. В развивающихся странах в сельском хозяйстве занято в среднем 52 процента работающих, в то же время доля этих стран в мировом экспорте сельскохозяйственной продукции возросла — благодаря конкурентоспособным экспортерам из Латинской Америки — с 31 процента в 2000 году до 36 процентов в 2009 году. Некоторым странам (например, Бразилии) удалось диверсифицировать и модернизировать свое сельскохозяйственное производство, что способствовало ускорению роста. Энергичный экспортный динамизм продемонстрировали несколько дорогостоящих видов сельскохозяйственной продукции (в частности, овощи, фрукты и обработанные виды продовольствия). Однако усиление специализации превратило многие развивающиеся страны, даже страны с преимущественно аграрной экономикой, в чистых импортеров основных продуктов питания. Это выдвинуло на передний план задачу обеспечения продовольственной безопасности, особенно в связи с непредсказуемостью поставок, вызванной ограничением экспорта, что недавно побудило Группу двадцати принять решение устранить экспортные ограничения на продовольствие, закупаемое для гуманитарной помощи.

12. Сектор услуг, особенно инфраструктурных услуг, не только является важным сам по себе, но и помогает повышать эффективность и конкурентоспособность всех секторов экономики (см. TD/B/C.I/МЕМ.3/8). На услуги приходится 15 процентов общего объема экспорта товаров и услуг развивающихся стран и 51 процент их национального производства. Эти процентные величины ниже, чем средние мировые показатели (20 процентов и 67 процентов), что говорит, как правило, о более низком уровне структурной перестройки в развивающихся странах. Однако рыночная доля развивающихся стран увеличивается. За период с 2000 по 2010 год их доля в мировом объеме экспорта услуг возросла с 23 до 30 процентов, при этом значительная часть прироста приходится на страны Азии, в частности на перевозки и деловые услуги в Китае и компьютерные и информационные услуги в Индии. Перевозки и транспорт являются двумя доминирующими субсекторами, на которые в 2010 году приходились од-

на четвертая и одна пятая объема экспорта услуг. Однако их начинают теснить современные экспортные деловые услуги, которые обладают явно выраженным эффектом масштаба и внешним эффектом и поглощают высококвалифицированную рабочую силу (см. диаграмму V). Услуги открывают реальную возможность для структурных преобразований, особенно в тех странах, которые обладают сравнительными преимуществами в производстве промышленных товаров.

Диаграмма V
Доля отдельных подкатегорий услуг в мировой торговле услугами,
1990 – 2010 годы
(В процентах)

Источник: UNCTADstat.

13. Важное значение приобрела проблема миграции в увязке с торговлей и развитием. Возросшая мобильность рабочей силы и подвижность поставщиков услуг породили дополнительные потоки денежных переводов, направляемых трудящимися-мигрантами в страны их происхождения, что способствует сокращению масштабов нищеты. Общее число мигрантов в мире достигло в 2010 году 215 млн. человек, или 3 процента численности мирового населения. Общий объем денежных переводов в мире составил в 2010 году 442 млрд. долл. США, из которых две трети поступают в развивающиеся страны и 6 процентов — в наименее развитые страны (см. таблицу 1). Денежные переводы являются важным источником внешнего финансирования, на который приходится 1,5 процента ВВП развивающихся стран в целом (1,2 процента в 2000 году) и 5,2 процента ВВП наименее развитых стран. Хотя долгосрочное влияние денежных переводов на развитие еще предстоит изучить, их вкладу в развитие может способствовать направление денежных переводов в производственные сектора, в том числе в развитие финансового сектора и образования³.

³ См. TD/B/C.I/EM.4/2, Kapur and Devesh “Remittances: the new development mantra?”

14. Чтобы увеличить приток денежных переводов, необходимо принимать меры, способствующие удовлетворению временных потребностей в рабочих-мигрантах, на всех уровнях, в том числе на проходящих в рамках Дохинского раунда переговоров о режиме 4, предусмотренном Генеральным соглашением по торговле услугами. Важное значение здесь имеют согласованность политики и применение комплексных подходов. Необходимо укреплять и развивать сотрудничество и координацию на национальном и международном уровнях, в том числе между странами происхождения, транзита и назначения, а также обмениваться опытом.

Таблица 1
Доля денежных переводов в ВВП и мировом объеме переводов, 2010 год
(В процентах)

	Доля в ВВП	Доля в мировом объеме переводов
Развитые страны	0,3	25,9
Страны с переходной экономикой	1,5	6,8
Развивающиеся страны	1,5	67,2
Африка	2,5	9,0
Латинская Америка	1,2	13,5
Азия	1,5	44,3
Наименее развитые страны	5,2	5,9

Источник: UNCTADstat.

15. Преобразование динамизма торговли в дополнительные возможности для получения дохода на основе создания новых рабочих мест является важнейшей задачей развития в интересах всеобъемлющего роста (см. TD/W/C.I/15). Кризис уже лишил работы огромное число людей — в 2010 году в мире насчитывалось в общей сложности 205 миллионов безработных. Факты говорят о том, что, хотя открытость торговли в долгосрочном плане не влияет на общий уровень занятости, либерализация в краткосрочном плане может привести к чистому снижению занятости, поскольку ликвидация рабочих мест в сокращающихся конкурирующих импортных секторах может происходить более быстрыми темпами, чем создание новых рабочих мест в экспортных секторах. Хотя эмпирическая связь между торговлей и занятостью требует дополнительного изучения, приведенные данные указывают на то, что преобразование потенциального прироста эффективности благодаря динамизму торговли в рост занятости не является автоматическим и требует упреждающего и обдуманного вмешательства правительств. Крайне важно помнить о наличии в международной торговой системе связи между торговлей и занятостью.

G-24 Discussion Paper Series. С этим документом можно ознакомиться на сайте www.unctad.org/en/dols/gdsmdpbg2420045_en.pdf.

III. Изменения в многосторонней торговой системе

16. Изменения, описанные выше, являются частью более широкого преобразования международной торговой системы. Это преобразование происходит в направлении фрагментации производства, многополярности и регионализации, при этом процесс интеграции разных стран в международную систему происходит с разной скоростью. Данная трансформация, среди прочего, проявляется в тупике, в который зашли переговоры в рамках Дохинского раунда, в обострении трудностей на пути предания системе многостороннего характера и в активизации региональных инициатив, которые взаимодействуют и конкурируют с многосторонними процессами (см. TD/B/58/3).

A. Общий обзор

17. Дохинский раунд переговоров был начат в 2001 году, и ожидалось, что завершится к концу 2004 года. Постоянные разногласия по вопросу о сельскохозяйственных субсидиях замедлили общий процесс. В 2011 году активизировались усилия по завершению раунда переговоров к декабрю этого года. Однако отсутствие существенного прогресса по основным нерешенным вопросам в апреле завело переговоры в серьезный тупик. Одним из основных камней преткновения является углубление секторальной либерализации в доступе на рынки несельскохозяйственных товаров. Хотя участие в секторальном регулировании считалось «добровольным», некоторые развитые страны стремились добиться участия крупных развивающихся стран в двух из трех ключевых секторов — химикаты, промышленное оборудование и электроника — в целях обеспечения более глубокой либерализации, включая устранение тарифов, в этих странах, что привело бы к применению общей формулы сокращения тарифов. Развивающиеся страны сочли такое требование чрезмерным, поскольку в соответствии с общей формулой сокращения тарифов они уже были вынуждены сокращать связанные тарифы на пропорционально большую величину, чем развитые страны. Секторальная либерализация оказалась особенно деликатной проблемой из-за ее последствий для рынка труда. В число других секторов, являющихся предметом споров, входят качественное медицинское обслуживание, лесоматериалы, сырьевые материалы, а также драгоценные камни и ювелирные изделия. Вызывают противоречия и другие области, в том числе вопрос о принятии развивающимися странами повышенных обязательств в рамках режима 3, предусмотренного Генеральным соглашением по торговле услугами, с тем чтобы они соблюдали установленные на сегодняшний день уровни открытости (например, касающиеся иностранного участия в акционерном капитале) о соблюдении развитыми странами обязательств в рамках режима 4 и применении специального механизма поддержки сельского хозяйства.

18. В мае 2011 года Генеральный директор Всемирной торговой организации (ВТО) предложил три способа решения возникших проблем — ускоренный, умеренный и медленный — в качестве выхода из создавшегося тупика в целях достижения частичного соглашения при сохранении принципа единого обязательства. Вопросы, касающиеся наименее развитых стран, — беспопытный и неквотируемый доступ на рынки, связанные с этим правила происхождения, режим наибольшего благоприятствования, предполагающий льготный доступ на рынок услуг, и субсидирование производства хлопка, — предложено решить

в ускоренном порядке на восьмой Конференции ВТО на уровне министров в декабре 2011 года. В рамках «умеренной по скорости процедуры» будет рассмотрен пакет мер для «наименее развитых стран — плюс», включая также вопросы содействия развитию торговли, конкуренции на рынке экспорта сельскохозяйственной продукции, создания механизма наблюдения за применением особого и дифференцированного режима, субсидирования рыболовства и экологических товаров и услуг, с целью обеспечить некое общее равновесие и учесть интересы основных торговых партнеров (в частности Соединенных Штатов Америки). Переговоры по вопросам сельского хозяйства, доступа на рынки несельскохозяйственных товаров и услуг, а также проблемы, связанные с Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), было предложено отложить до 2012 года.

19. Эффективное достижение быстрых результатов в декабре 2011 года будет иметь огромное значение для последующих переговоров в 2012 году. Тревожит то обстоятельство, что задержка на переговорах уже негативно сказалась на доверии к многосторонней торговой системе и некоторые обсуждаемые вопросы уже утратили свою актуальность в условиях нынешней экономической реальности. Развивающиеся страны подчеркивают — ссылаясь на изначальную повестку дня Дохинского раунда, посвященную развитию, — необходимость урегулирования нерешенных вопросов, оставшихся после Уругвайского раунда, тогда как некоторые развитые страны (в частности страны Европейского союза) призывают заняться решением таких новых проблем, как инвестиции, политика в области конкуренции, правительственные закупки, налоги на экспорт и изменение климата. Необходимо оперативно перейти к решению новых «проблем двадцать первого века», чтобы сохранить способность многосторонней торговой системы реагировать на меняющиеся экономические условия. Либерализация торговли и торговые соглашения должны вносить позитивный вклад в решение более широких задач развития, включая сокращение масштабов нищеты, занятость, производственный потенциал, устойчивый и всеобъемлющий рост, продовольственную и энергетическую безопасность, общественное здравоохранение и доступ к водным ресурсам. Для обновления архитектуры многосторонней торговой системы требуются энергичные лидеры, в том числе из стран с формирующейся рыночной экономикой.

20. Способность многосторонней торговой системы, основанной на конкретных правилах, противодействовать протекционизму подтвердилась во время экономического кризиса. Меры по ограничению импорта, введенные в период с октября 2008 года по апрель 2011 года, согласно оценке, затронули не более 2,70 процента мирового импорта или дали ограниченный эффект: 0,25 процента приходилось на меры пограничного контроля и 0,75 процента — на срочные меры по оказанию помощи. Главным образом благодаря приверженности стран правилам и обязательствам, принятым в рамках ВТО, и серьезной сдержанности, продемонстрированной многими развивающимися странами, удалось сдержать агрессивный протекционизм. ВТО играла роль катализатора, мобилизуя усилия на решение проблемы нехватки финансовых средств для торговли (используемых в 80–90 процентах торговых операций) и поддержку инициативы «Помощь в торговле» для укрепления производственного потенциала, инфраструктуры, связанной с торговлей, конкурентоспособности и корректировки. Несмотря на заметное увеличение финансовых ресурсов (на 60 процентов за период с 2005 по 2010 год), основные задачи по-прежнему заключаются в

обеспечении вспомогательного характера ресурсов и повышении эффективности и результативности развития, как отмечалось в ходе третьего глобального обзора инициативы «Помощь в торговле», который проводился в июле этого года. В 2011 году ВТО сообщила о появлении признаков усиливающегося протекционизма в послекризисный период, что проявляется во все более частом использовании завышенных тарифов, неавтоматического лицензирования импорта и экспортных ограничений, на фоне замедления роста и высокой безработицы⁴.

В. Последствия Дохинского раунда для социальной сферы

21. Неудачу с завершением Дохинского раунда переговоров можно рассматривать как упущенную возможность. Проведенный недавно ЮНКТАД анализ возможных последствий результативного завершения Дохинского раунда для торговли и социальной сферы говорит о том, что глобальная выгода от дальнейшей либерализации является позитивной, но небольшой — на уровне примерно 70 млрд. долл. США в год (см. таблицу 2). Размеры отдачи на таком уровне подтверждаются и другими недавними исследованиями. Анализ последствий для социальной сферы, проводимый с помощью моделей, зависит, разумеется, от особенностей модели, вводимых в нее данных и моделируемых сценариев. По результатам предыдущих исследований, в частности исследования, проведенного в 2003 году Всемирным банком, глобальная отдача для социальной сферы составила 358 млрд. долл. США, но впоследствии эта сумма была существенно пересмотрена в сторону понижения, что указывает на необходимость проявления осторожности при толковании результатов моделирования. Даже столь крупная отдача составляет лишь небольшую долю от ВВП. Это говорит о важности принятия на национальном уровне дополнительных мер для укрепления местного производительного потенциала и расширения возможностей занятости в целях повышения отдачи от либерализации торговли.

Таблица 2

Возможные ежегодные последствия результативного завершения Дохинского раунда для социальной сферы и торговли

	Дохинский раунд		Дохинский раунд и секторальные меры	
	Социальная сфера ^a	Экспорт ^b	Социальная сфера ^a	Экспорт ^b
Европейский союз	5 643	0,16	1 360	0,21
Соединенные Штаты	-351	1,48	-2 127	2,21
Япония	6 432	1,94	9 543	3,08
Другие развитые страны	11 142	2,25	16 023	3,86
Кэрнская группа экспортеров	1 858	0,59	1 831	0,84
Китай	17 715	3,58	25 600	7,34

⁴ WTO, "Report to the Trade Policy Review Body from the Director General on trade-related developments". См. на сайте www.docsonline.wto.org.

	<i>Дохинский раунд</i>		<i>Дохинский раунд и секторальные меры</i>	
	<i>Социальная сфера^a</i>	<i>Экспорт^b</i>	<i>Социальная сфера^a</i>	<i>Экспорт^b</i>
Индия	4 089	3,55	5 341	8,88
Индонезия	1 216	1,55	1 107	1,74
Бразилия	1 320	1,01	1 808	1,84
Мексика	-1 322	-0,53	-2 543	-0,95
Юго-Восточная Азия	6 413	1,90	6 569	1,83
Южная Азия	2 040	3,94	1 821	3,66
Восточная Европа и Западная Азия	8 614	0,86	6 455	0,60
Центральная Америка	1 634	1,83	1 244	1,57
Латинская Америка, не считая Бразилии	345	0,29	41	0,15
Северная Америка и Ближний Восток	1 296	1,57	1 222	1,41
Южная Африка	178	0,60	35	0,48
Африканские страны к югу от Сахары	2 195	1,64	2 036	1,40
Итого	70 457	1,09	77 367	1,73

Источник: UNCTAD (GTAP database).

^a В млн. долл. США.

^b В процентах.

22. Получаемые социальные выгоды распределяются между участниками неравномерно. В Европейском союзе и Японии действуют высокие защитные барьеры в сельском хозяйстве (в частности, это касается сахара, мяса и риса), снижение которых привело бы к повышению эффективности и отвечало бы интересам потребителей, налогоплательщиков и иностранных поставщиков. Аналогичную отдачу может также дать снижение тарифов на одежду и автомобили в промышленном секторе. Согласно оценке, отдача для большинства развивающихся стран будет меньшей. Последствия негативных условий торговли могут свести на нет другие выгоды и привести к общим отрицательным результатам. Именно так обстоит дело в случае Мексики и Соединенных Штатов Америки. Африканским странам, расположенным к югу от Сахары, также грозит опасность убытков, хотя результаты этого моделирования говорят о том, что в них как в группе последствия Дохинского раунда для социальной сферы являются позитивными. Такие убытки могут возникнуть в результате утраты льгот и роста цен на импортируемое продовольствие. Следует отметить, что, по результатам нескольких исследований, последствия для их социальной сферы будут негативными⁵.

23. Устранение секторальных барьеров в торговле химикатами, промышленным оборудованием и электроникой в развитых странах, а также в Бразилии,

⁵ Sandra Polaski, "Winners and losers: impact of the Doha Round on developing countries". См. на сайте www.carnegieendowment.org/files/winners losers.final2.pdf.

Китае и Индии может повысить глобальную отдачу для социального сектора до 77 млрд. долл. США. Экспорт и импорт в этих регионах возрастет более значительно, чем в базовом сценарии. Положение некоторых регионов (например, Южной Африки и Латинской Америки), как предполагается, ухудшится по сравнению с базовым сценарием. Хотя участвующие развивающиеся страны получают выгоду в социальном плане, результаты для производства и занятости в соответствующих секторах являются негативными в сравнении с базовым сценарием, что может иметь последствия для достижения их целей в областях промышленного развития и занятости. Эти данные говорят о важности добровольного участия в устранении секторальных барьеров, как это предусматривалось в заявлении, сделанном на шестой Конференции ВТО на уровне министров, которая проводилась в 2005 году в Гонконге, Китай.

24. Либерализация торговли услугами также может принести выгоду как развитым, так и развивающимся странам. Возможное сокращение торговых барьеров на 10 процентов может привести к увеличению объема экспорта услуг на 2,7 процента⁶. Глобальный ВВП, по оценке, возрастет примерно на 46 млрд. долл. США. Объем экспорта и Европейского союза, и Соединенных Штатов возрастет на 10 млрд. долл. США. Многосторонний план выдачи временных рабочих виз (квота на квалифицированных и неквалифицированных работников из развивающихся стран в размере 3 процентов от численности рабочей силы в развитых странах) позволит получить, согласно оценке, в общей сложности 200 млрд. долл. США⁷. Сокращение на 1 процент издержек по торговым операциям предположительно даст глобальную отдачу в социальном плане в размере 43 млрд. долл. США по всему миру, причем 65 процентов от этой суммы получают страны, не являющиеся членами Организации экономического сотрудничества и развития.

С. Трудности на пути завершения Дохинского раунда

25. Нынешний тупик на переговорах вновь вызвал споры в отношении причин неудач и будущего этого раунда. Структурные изменения условий международной торговли оказали существенное влияние на динамику переговоров, а глобальные кризисы отвлекли внимание директивных органов и на первый план выдвинули политическую задачу обоснования необходимости уступок. Кризисы также изменили экономическое мышление, указав на необходимость более энергичного регулирования рынка и более активного и прагматичного вмешательства государств. На ход переговоров оказали также влияние системные проблемы, с которыми сталкивается многосторонняя торговая система.

26. Непосредственной причиной тупика явились требования в отношении секторальной либерализации доступа на рынки несельскохозяйственных товаров. Предполагалось, что секторальные меры позволят устранить диспропорции вклада развитых стран и стран с формирующейся рыночной экономикой и добиться согласования их тарифов. Внимание развитых стран привлекли переговоры по снижению тарифов на промышленную продукцию, поскольку высо-

⁶ Peterson Institute. "Figuring out the Doha Round". См. на сайте www.wto.org/english/res_e/reser_e/dialogue_paper_schott_e.pdf.

⁷ Dani Rodrik, "Feasible globalizations". См. на сайте www.hks.harvard.edu/fs/drodrik/research%20papers/Feasglob.pdf.

кие цены на сельскохозяйственные сырьевые товары ослабили роль тарифов и субсидий в сельскохозяйственном секторе, а достижение либерализации торговли услугами оказалось более сложной задачей, без надежды на то, что в ближайшей перспективе это даст коммерчески ощутимые результаты. Повышенное внимание, уделяемое интересам экспортеров в развитых странах, можно рассматривать как попытку добиться на национальном уровне общей политической поддержки пакета мер, обсуждавшихся в ходе Дохинского раунда, чтобы преодолеть «сопротивление» со стороны внутренних сил, конкурирующих в сфере импорта. Продвижение интересов экспортеров в настоящее время требует глубокой либерализации, что необходимо для современного производства ходкой продукции в рамках глобальной цепи снабжения, в которой небольшие тарифы могут непропорционально увеличить производственные издержки, — этим и объясняется призыв к секторальной либерализации. Нетарифным барьерам, которые приобретают все более важное значение в условиях существенного сокращения тарифов, не уделялось достаточного внимания.

27. Развивающиеся страны утверждают, что это противоречит согласованным принципам добровольного участия в таких инициативах и договоренности не требовать от них полной взаимности. Хотя наличие в развивающихся странах большой разницы между связанными и применяемыми тарифами указало на необходимость реального сокращения применяемых тарифов, развивающиеся страны ссылаются на предпринимавшиеся ими в прошлом самостоятельные усилия по либерализации, которые и привели к возникновению такой разницы. За период с 1990 по 2010 год средние тарифы в рамках режима наибольшего благоприятствования сократились с 32,5 до 8,2 процента для развивающихся стран. Это говорит о важности сохранения гибкости тарифов в качестве инструмента промышленной политики. Секторальная либерализация также рассматривается как фактор, влияющий на достижение развивающимися странами в посткризисный период целей развития, предполагающих наращивание отечественных производственных мощностей и расширение возможностей занятости. Повышение экономической роли развивающихся стран, на которых, как ожидается, будет приходиться свыше половины глобального роста в предстоящие годы, позволяет им занимать твердую позицию.

28. Увеличение числа и разнообразия членов ВТО осложнило переговоры и затруднило достижение компромиссов. Членский состав Генерального соглашения по тарифам и торговле/Всемирной торговой организации с 23 членов в 1947 году увеличился до 154. Для согласования разных интересов многих участников на основе межсекторальных уступок пришлось принять широкую программу переговоров по формуле единого обязательства. Однако широкая программа оказалась слишком обременительной для участников переговоров и привела к отвлечению внимания от основных вопросов (в частности вопросов, оставшихся после Уругвайского раунда и касающихся сельского хозяйства, услуг и развития). Задача обеспечения прозрачности и открытости работы многочисленных участников становится все более сложной (см. вставку 2). Достижение компромиссов по различным вопросам также оказалось нелегкой задачей, поскольку это требует как минимум совпадения позиций. Принцип «единого обязательства» в сочетании с правилом принятия решений на основе консенсуса, как представляется, допускает исключения, поскольку этот принцип дает отдельным странам возможность добиваться особого отношения к себе.

Вставка 2**Торговые споры**

Многие сложные и новые вопросы все чаще решаются в ходе торговых споров, а не путем переговоров. Ожидается, что количество таких споров возрастет. Введенные Китаем экспортные ограничения на некоторые минералы (в частности на бокситы и магний) были успешно оспорены Европейским союзом, Соединенными Штатами и Мексикой на том основании, что эти меры являются дискриминационными по отношению к иностранным производителям и дают несправедливые преимущества отечественным производителям на нижних этапах производственной цепочки. Некоторые споры были связаны с мерами по продвижению экологически чистых технологий. Европейский союз оспорил принятую канадской провинцией Онтарио программу специальных тарифов на возобновляемую энергию, которая, по мнению Союза, противоречит правилу ВТО, запрещающему субсидирование местных компонентов. Результаты этого спора окажут влияние на способность стран поддерживать местное производство на перспективных рынках экологических товаров и услуг.

29. С учетом того обстоятельства, что переговоры зашли в тупик и по причине системных факторов, в качестве долгосрочной цели признана необходимость организационной реформы ВТО, в том числе это касается осуществления торговых соглашений и стратегий и контроля за их соблюдением, решения торговых вопросов на основе более тесного сотрудничества и поддержки инициативы «Помощь в торговле» и укрепления потенциала. Возможная организационная реформа должна обеспечить, чтобы нормы и инструменты многосторонней торговой системы играли определяющую роль в реагировании на меняющиеся экономические условия и удовлетворении потребностей развития. Поэтому может оказаться необходимым увязывать действующие правила и принципы с более долгосрочными целями развития, включая укрепление производственного потенциала, создание возможностей для занятости, укрепление продовольственной безопасности и предоставление доступа к важнейшим лекарствам и услугам, с тем чтобы эти правила и нормы содействовали достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Это сопряжено с необходимостью более широкого признания преимуществ особого и дифференцированного режима и свободы для стратегического маневра.

IV. Дальнейшие действия

30. Эффективное достижение быстрых результатов по комплексу мер в интересах наименее развитых стран и, возможно, по пакету мер для «наименее развитых стран — плюс» в декабре 2011 года считается крайне важным для последующих переговоров, которые состоятся в 2012 году. Комплекс мер в интересах наименее развитых стран также важен для оказания наименее развитым странам

содействия в осуществлении Стамбульской программы действий, принятой на четвертой Конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам, состоявшейся в мае этого года. Однако дополнительная поддержка со стороны международного сообщества все равно необходима, поскольку этого комплекса мер будет недостаточно для оказания наименее развитым странам помощи в достижении поставленных целей. По состоянию на данный момент возможности быстрого достижения договоренности по таким мерам представляются ограниченными, поскольку трудно согласовать интересы всех сторон.

А. Беспшлинный и неквотируемый доступ на рынки

31. За период после 2000 года достигнут существенный прогресс в расширении беспшлинного и неквотируемого доступа наименее развитых стран на рынки. Установленное на Гонконгской конференции на уровне министров целевое задание обеспечить охват этим режимом не менее 97 процентов тарифных линий достигнуто во всех развитых странах, кроме Соединенных Штатов, которые на данный момент обеспечили охват 83 процентов тарифных линий. Для реализации поставленных целей необходимо, чтобы Соединенные Штаты провели новую существенную реформу Всеобщей системы преференций (срок действия которой истек в 2010 году) по расширению ее товарного охвата. Расширение товарного охвата может потребовать увязки конкурирующих интересов наименее развитых стран Африки и Азии, поскольку африканские страны, расположенные к югу от Сахары (в частности Лесото и Мадагаскар) могут лишиться льгот, которыми они пользуются в соответствии с Законом об ускорении роста и расширении возможностей Африки, особенно в том что касается экспорта одежды, и серьезно пострадать от этого. Охват можно было бы распространить на сельскохозяйственную продукцию, в отношении которой в настоящее время не действует режим беспшлинного и неквотируемого ввоза (например, на табак и мясо). Выбор товаров важен, поскольку наименее развитые страны экспортируют довольно небольшое количество товаров: 3 процента тарифных линий составляют 95 процентов импорта стран с высоким уровнем дохода, поступающего из наименее развитых стран. Важно подойти конструктивно к решению задач перестройки и повышения конкурентоспособности, стоящих перед некоторыми африканскими странами, расположенными к югу от Сахары, посредством принятия новаторских мер поддержки, с тем чтобы производители не покидали сектор, в котором они действуют, наращивали объем добавленной стоимости и оставались участниками глобальной цепи снабжения.

32. Выгоды наименее развитых стран от распространения на них полного режима беспшлинного и неквотируемого доступа могут составить от 4 до 8 млрд. долл. США. Согласно одному из сценариев, по которому все развитые страны предоставляют такой режим наименее развитым странам, потенциальная ежегодная выгода для социальной сферы последних оценивается в 4,8 млрд. долл. США при росте объема их экспорта на 2,4 процента. Однако эти выгоды распределяются среди стран довольно неравномерно (см. таблицу 3). Главными источниками экспортной выгоды являются одежда и текстильные изделия и в меньшей степени — табак. Благодаря росту экспорта одежды основными получателями выгод являются азиатские наименее развитые страны. Объем экспорта из Камбоджи и Бангладеш возрастает на 18 процентов и 8 процентов соответственно, в результате чего увеличится количество рабочих мест для неквалифицированных работников на 10 процентов и 3 процента. Ес-

ли Бразилия, Китай, Индия и Южная Африка также откроют свои рынки для товаров из наименее развитых стран (некоторые из них уже делают это — см. вставку 3), то выгода для наименее развитых стран возрастет до 7,7 млрд. долл. США.

Таблица 3

Последствия предоставления беспошлинного и неквотируемого доступа для социальной сферы

	<i>Социальная сфера (в млн. долл. США)</i>	<i>Экспорт (в процентах)</i>	<i>Рабочие места для неквалифицированной рабочей силы (в процентах)</i>
Камбоджа	916	18,0	10,1
Бангладеш	2 100	8,2	3,2
Эфиопия	144	1,1	0,5
Лаосская Народно- Демократическая Республика	5	0,2	0,1
Малави	161	7,4	4,7
Мадагаскар	7	0,1	0,1
Мозамбик	106	1,7	1,5
Объединенная Республика Танзания	130	1,6	0,7
Сенегал	221	2,1	1,9
Уганда	3	0,1	—
Замбия	42	0,6	0,5
Остальные страны Западной Африки	355	0,5	0,6
Центральная Африка	108	0,6	0,3
Южная часть Центральной Африки	-2	—	—
Остальные страны Восточной Африки	498	0,9	0,5
Европейский союз, Соединен- ные Штаты, другие развитые и развивающиеся страны	-3 897	—	—

Источник: ЮНКТАД.

Вставка 3

Инициативы развивающихся стран по предоставлению беспошлинного и неквотируемого доступа на свои рынки

Несколько развивающихся стран предоставили режим беспошлинного и неквотируемого доступа на свои рынки товарам из наименее развитых стран. Инициатива Индии в отношении введения такого режима, которая впервые была объявлена в апреле 2008 года на встрече на высшем уровне Форума «Индия — Африка», предусмат-

ривает предоставление беспошлинного и неквотируемого доступа товарам по 85 процентам тарифных линий и сокращение пошлин еще по 9 процентам тарифных линий в течение следующих пяти лет, в результате чего режим беспошлинного и неквотируемого доступа охватит 94 процента тарифных линий, включая хлопок, какао, тростниковый сахар и одежду. Соответствующая программа Бразилии на начальном этапе предусматривает предоставление преференциального режима 80 процентам экспортных товаров наименее развитых стран, а впоследствии распространяет этот режим на 100 процентов товаров к 2014 году. Китай предлагает 31 наименее развитой стране, расположенной к югу от Сахары, среднюю преференциальную скидку в размере 10,4 процента по 95 процентам тарифных линий (в том числе на бобы какао, кожу, медь), при том, что 90 процентов импорта из наименее развитых стран (в частности нефть) уже поступает в Китай беспошлинно в рамках режима наибольшего благоприятствования. Программа, объявленная Республикой Корея, предусматривает беспошлинный доступ 85 процентов экспортных товаров, а к 2012 году этот показатель увеличится до 95 процентов, включая медь, необработанный табачный лист и фанеру.

33. Упрощение и повышение прозрачности правил происхождения товаров является одной из основных задач наименее развитых стран, поскольку строгие правила препятствуют эффективному использованию льгот. Данные говорят о том, что относительно строгие правила происхождения одежды в Европейском союзе, который требовал, чтобы одежда формировалась из пряжи, а не из ткани, существенно ограничили использование льгот. Важные положительные изменения произошли в этом плане в результате введения Европейским союзом в январе 2011 года новых правил происхождения в соответствии с Всеобщей системой преференций. Новые правила являются более гибкими в отношении промышленной продукции наименее развитых стран, включая одежду, и теперь допускают «одно преобразование» (т.е. использование ткани, произведенной в третьей стране) (см. также вставку 4). Региональный охват кумуляции происхождения был распространен на четыре региональные группировки, правда, без возможности панафриканской кумуляции. Для сравнения можно отметить, что канадская программа по Всеобщей системе преференций в отношении наименее развитых стран предусматривает общую кумуляцию происхождения из всех стран-бенефициаров Всеобщей системы преференций. Наименее развитые страны призывают согласовать правила происхождения, общие для разных развитых стран, на основе критериев всей добавленной стоимости в сочетании с упрощенными региональными правилами кумуляции.

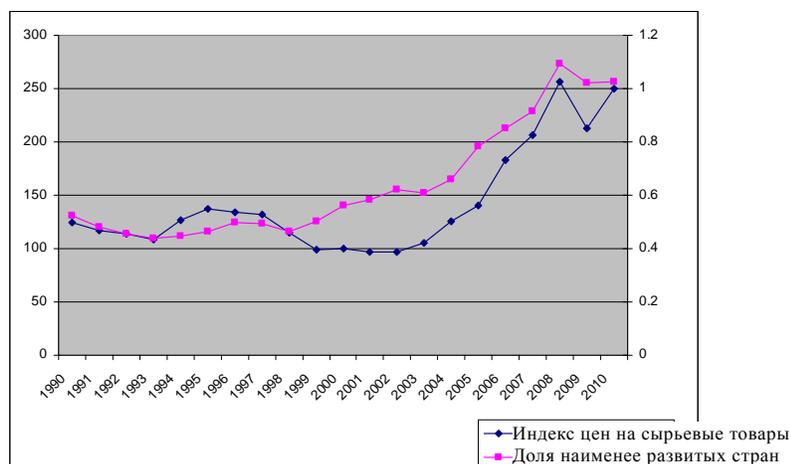
Вставка 4

Меры в поддержку осуществления Стамбульской программы действий в дополнение к предоставлению беспошлинного и неквотируемого доступа на рынки

Комплекс мер в интересах наименее развитых стран существенно поможет этим странам достичь цели удвоения их доли в миро-

вом экспорте к 2020 году, как это предусматривается Стамбульской программой действий. В период с 2000 по 2010 год темпы роста экспорта наименее развитых стран опережали рост мирового экспорта, что позволило им удвоить свою долю, хотя эта доля составляет лишь 1 процент. Однако повторить этот успех в следующем десятилетии будет нелегко^a. Если предположить, что объем мирового экспорта в период 2011–2020 годов будет возрастать ежегодно на 4,7 процента, то удвоение доли экспорта наименее развитых стран потребует увеличения их экспорта годовыми темпами в 12,2 процента. Эта нелегкая задача, поскольку, во-первых, главным фактором роста номинальной стоимости экспорта в последнее десятилетие были растущие цены на сырьевые товары (см. диаграмму ниже). Во-вторых, почти половина объема продукции наименее развитых стран предназначена для развитых стран (46 процентов), в которых рост импорта менее динамичен (6,7 процента в сравнении с 12,0 процента в развивающихся странах). Большинство наименее развитых стран пока не в состоянии удвоить долю своего экспорта.

Доля наименее развитых стран в мировом экспорте и индекс цен на сырьевые товары, 1990–2011 годы

Источник: UNCTADstat.

Это означает, что достижение цели, установленной в Стамбульской программе действий, будет в значительной степени зависеть от будущей динамики цен на сырьевые товары и спроса на конкретные товары на конкретных рынках. Например, Бангладеш производит на экспорт главным образом предметы одежды, которые поставляются на рынки Европейского союза и Соединенных Штатов Америки. Инициатива, предусматривающая предоставление беспощинного и неквотируемого доступа на рынки, которая позволит одновременно увеличить объем экспорта примерно на 1 процент для большинства наименее развитых стран, поможет в этом плане, но вряд ли будет достаточной. Инициатива «Помощь в торговле» остро нуждается в поддержке международного сообщества, чтобы оказать наименее развитым странам содействие в укреплении их производственных

мощностей и инфраструктуры^b. Следовало бы также изучить возможность принятия новаторских мер. Резкий рост наблюдается в торговле Китая со странами Африки. Китай оказывает поддержку в создании экономических зон и зон торгового сотрудничества в нескольких наименее развитых странах Африки, что может способствовать увеличению объема и разнообразия экспортных товаров, поступающих из Африки, особенно промышленных товаров.

^a См. *The Least Developed Countries Report, 2010: Towards a New International Development Architecture for 25LDCs* (United Nations Publication, Sales No. E.10.II.2.5.).

^b UNCTAD, "Making trade more development-transmitting, multiplying and inclusive for LDCs". См. на сайте www.unctad.org/en/docs/ditctncd2011d1_ed.pdf.

34. Инициативы по предоставлению беспозышлинного и неквотируемого доступа на рынки и дальнейшие международные усилия в поддержку наименее развитых стран, скорее всего, приведут к новым изменениям в односторонних льготных режимах. В своем предложении, которое еще не принято, Европейский союз намерен пересмотреть с 2014 года свою программу в рамках Всеобщей системы преференций по предоставлению своих льгот главным образом наименее развитым странам и другим странам с низким доходом и доходом ниже среднего путем сокращения впервые числа получателей льгот с нынешних 176 до примерно 80 стран. Высказываются сомнения в отношении того, смогут ли наименее развитые страны получить ожидаемые льготы, поскольку странами, которые лишаются льгот, являются главным образом страны с высоким доходом и доходом выше среднего, которые могут и не конкурировать с наименее развитыми странами. Сокращение числа получателей льгот, возможно, еще больше усилит дифференциацию развивающихся стран, что может иметь последствия для соблюдения установленных ВТО принципов недискриминации и особого и дифференцированного режима. Согласно судебной практике ВТО, которая излагается в работе «Европейские сообщества — условия для предоставления тарифных преференций развивающимся странам»⁸, такая дифференциация допустима только в том случае, если она основывается на объективном стандарте, который применяется на недискриминационной основе.

В. Хлопок

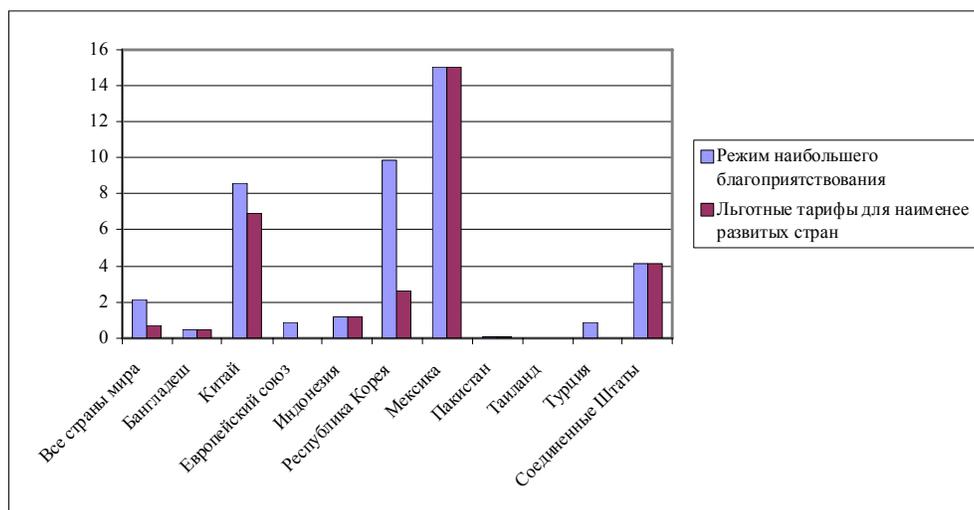
35. Во всестороннем урегулировании нуждается также проблема значительного, конкретного и быстрого сокращения и упразднения хлопковых субсидий и тарифов. Хлопковый сектор является весьма концентрированным, где доминируют пять крупнейших производителей (Китай, Индия, Соединенные Штаты, Бразилия и Пакистан), на которых приходится четыре пятых мирового производства хлопка. В 2009 году Соединенные Штаты были крупнейшим экспортером хлопка, на которых приходилась одна треть мирового экспорта хлопка и за которыми следовали Индия, Узбекистан и Бразилия. Крупнейшими импортерами хлопка являются Китай (23 процента), Турция и Бангладеш. Сокраще-

⁸ WTO, "European communities — conditions for the granting of tariff preferences to developing countries". С материалом можно ознакомиться на сайте <https://docsonline.wto.org>.27.

ние тарифов на хлопок в основных странах-импортерах способствовало бы увеличению прибыли от экспорта хлопка из наименее развитых стран (см. диаграмму VI).

Диаграмма VI

Тарифы согласно режиму наибольшего благоприятствования и льготные тарифы на хлопок в основных странах-импортерах

Источник: UNCTAD (TRAINS).

36. Сутью этой проблемы является серьезное сокращение субсидирования производства хлопка на национальном уровне. Общий объем государственной поддержки хлопкового сектора, по оценке, составил в 2010/11 году 1,3 млрд. долл. США, тогда как в 2008/09 году эта сумма достигала 5,5 млрд. долл. США. Высокие цены на хлопок привели к резкому сокращению субсидий в 2010/11 году, поскольку не потребовалось осуществлять многие программы поддержки. Основными странами, субсидирующими хлопковую промышленность, являются Соединенные Штаты, Китай, Греция и Турция. Соединенные Штаты выделили на эти цели в 2005 году 4,2 млрд. долл. США, но по данным Международного консультативного комитета по хлопку, наибольшие субсидии хлопковому сектору в последнее время предоставляет Китай, главным образом оказывая поддержку в закупке семян. В более долгосрочном плане доля мирового производства хлопка, пользующегося прямой государственной поддержкой, возросла в среднем с 55 процентов в период 1997–2008 годов до примерно 84 процентов в 2008/09 году. Упразднение субсидий может привести к повышению цен на хлопок на 10–20 процентов, что является значительной величиной, особенно если нынешние высокие цены на хлопок понизятся.

37. Во многих развивающихся странах, особенно в 20 наименее развитых странах Африки, доля хлопка в экспорте довольно высока (до 85 процентов)⁹.

⁹ UNCTAD, “Pan-African Cotton Meeting 2011, Concept Note”. См. на сайте www.unctad.info/upload/SUC/PACM_Benin/Concept_Note_English.pdf.

Производство хлопка в четырех странах-поставщиках хлопка (Бенине, Буркина-Фасо, Чаде и Мали) сократилось на 50 процентов, что частично объясняется неблагоприятными рыночными условиями, которые побудили эти страны переключиться на производство других товаров. Кроме того, африканские производители, как правило, не могут конкурировать по темпам роста продуктивности с такими странами, как Китай и Индия, которые все шире используют виды, полученные с помощью биотехнологий. В результате доля африканских стран на рынке сократилась с 8,8 процента в 2002/03 году до 5,6 процента в 2007/08 году. Реальное сокращение субсидирования хлопкового сектора может привести к увеличению экспортных поступлений наименее развитых стран на 20 процентов. Меры по укреплению производственного потенциала, включая увеличение объема добавленной стоимости, совершенствование инфраструктуры и технологий, способствуют увеличению предложения со стороны наименее развитых стран в ответ на повышение цен.

C. Отмена тарифов на услуги

38. Отмена тарифов, позволяющая странам предоставлять льготный доступ на свои рынки услугам именно из наименее развитых стран, без необходимости распространения такого же режима на другие страны, поможет наименее развитым странам воспользоваться теми возможностями, которые открываются благодаря росту торговли услугами. Такой преференциальный режим доступа, особенно режим 4, будет способствовать увеличению экспорта услуг из наименее развитых стран. Правила происхождения должны обеспечить, чтобы льготы, которые дает преференциальный доступ, предоставлялись только поставщикам услуг в наименее развитые страны (т.е. тем, кто осуществляет крупные деловые операции в наименее развитых странах). Отмена тарифов на услуги позволит также предоставлять льготы по отдельным процедурным аспектам внутреннего регулирования, например, взимать меньшие сборы за выдачу лицензий. Важно обеспечить, чтобы преференции, предоставляемые наименее развитым странам, были дополнительными к льготам, которые они получают в рамках режима наибольшего благоприятствования, чтобы это не приводило к повышению барьеров в отношении других развивающихся стран. Чтобы отказ от тарифов на услуги был результативным, необходимо обеспечить предоставление действительно льготного доступа на рынки.

D. Вступление в ВТО

39. Хотя вопросы вступления в ВТО не фигурируют в Дохинской программе работы, наименее развитые страны неоднократно подчеркивали необходимость усовершенствования этого процесса. В настоящее время 12 из 30 стран, находящихся в процессе присоединения к ВТО, являются наименее развитыми странами. В этом году ожидается вступление в организацию Вануату, а до этого в ВТО были приняты лишь Кабо-Верде в 2008 году и Камбоджа и Непал в 2004 году. Отсутствие заранее установленных, объективных критериев членства в этой организации и асимметричная структура достижения договоренности в ходе переговоров ведут к тому, что странам, вступающим в ВТО, приходится принимать на себя далеко идущие и жесткие обязательства. В качестве примеров можно привести требования установить низкие связанные тарифы и участ-

воват в программах согласования секторальных тарифов, принятие серьезных и широких обязательств по либерализации сферы услуг, запрещение субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции и отмену экспортных пошлин, приватизацию, присоединение к в общем-то факультативному Соглашению по правительственным закупкам и отмену требований к иностранным инвесторам в отношении экспортных показателей и передачи технологий. Все это ограничивает стратегическую гибкость стран, присоединяющихся к ВТО.

40. Эффективное принятие и практическое применение разработанных в 2002 году руководящих принципов вступления наименее развитых стран в ВТО могут способствовать усовершенствованию процессу присоединения к этой организации. Обязательства, которые должны принять наименее развитые страны, следует уточнить, установив конкретные показатели в отношении рыночного доступа и других требований, например, на основе обязательств в отношении средних тарифов и сферы услуг, которые приняли на себя наименее развитые страны, уже являющиеся членами ВТО. Средние связанные тарифы наименее развитых стран, уже являющихся членами организации, составляют 77 процентов по сельскохозяйственной продукции и 45 процентов по несельскохозяйственным товарам. Для сравнения можно привести обязательства, которые приняли Камбоджа и Непал при присоединении к организации и которые составляли порядка 28–41 процента по сельскохозяйственной продукции и 18–24 процентов по несельскохозяйственным товарам. Что касается правил, то все наименее развитые страны можно было бы автоматически наделить правом на все льготы, которые дает особый и дифференцированный режим, в дополнение к принятию планов действий по вопросам регулирования и политики. Такое разъяснение можно было бы предусмотреть в рамках комплекса мер в интересах наименее развитых стран.

Е. Комплекс мер для «наименее развитых стран — плюс»

41. Комплекс мер для «наименее развитых стран — плюс» был сочтен необходимым для уравновешивания интересов и распределения ответственности между различными членами ВТО. Меры содействия развитию торговли, направленные на усовершенствование таможенных процедур, могут уменьшить торговые издержки и иметь последствия, аналогичные сокращению тарифов для экспортеров. Некоторые развивающиеся страны обеспокоены расходами, связанными с их осуществлением, поскольку некоторые меры содействия развитию торговли (например, механизм «единого окна») сопряжены со значительными затратами, и поэтому ключевым вопросом на переговорах было предоставление эффективного особого и дифференцированного режима и поддержка в наращивании потенциала. Экологические товары и услуги пропагандируются как средство потенциального улучшения состояния окружающей среды, тогда как другие члены организации выражают обеспокоенность тем, что углубление либерализации по целому ряду предлагаемых «экологических товаров», главным образом промышленных товаров, связанных с экономией энергии, может иметь далеко идущие последствия, аналогичные секторальной либерализации и может охватывать, например, 20 процентов всего импорта, поступающего в наименее развитые страны.

42. Уже принято обязательство упразднить субсидирование экспорта сельскохозяйственной продукции к 2013 году. Эти субсидии были распространены в

период 1995–2000 годов, и их мировой объем составлял 6,2 млрд. долл. США в год, при этом 90 процентов этих субсидий осуществлялось в странах Европейского союза в поддержку производства главным образом молочных продуктов и мяса (говядины). С тех пор объем субсидий значительно сократился, и их упразднение даст ограниченный эффект. Что касается субсидирования рыболовства, то поскольку меры регулирования еще не разработаны в полной мере, предлагается ввести «мораторий» на существующие субсидии, чтобы ограничить их негативные последствия в форме перелова. Возможные меры регулирования будут предусматривать запрет отдельных субсидий, способствующих перелову (например, субсидирование строительства новых судов), тогда как противники таких мер утверждают, что главной причиной истощения рыбных запасов является плохое управление рыбным хозяйством. Предлагается обсудить и такие вопросы, как пересмотр Договоренности ВТО о правилах и процедурах урегулирования споров, региональные торговые соглашения и установление моратория, в том числе на введение тарифов с целью предотвратить возникновение протекционистских тенденций.

V. Региональные торговые соглашения

43. Тенденция к заключению региональных торговых соглашений, скорее всего, усилится в результате углубления трансграничных обязательств. Либерализация льготных режимов торговли является серьезным испытанием для многосторонней торговой системы, где в настоящее время действует около 300 региональных торговых соглашений. На проходящих в последнее время переговорах по заключению региональных торговых соглашений участвует все большее число крупных и динамичных рынков, особенно богатых ресурсами стран Азии и развитых стран. Это наблюдается в проявляемом в последнее время Европейским союзом стремлении заключать региональные торговые соглашения, «ориентированные на повышение конкурентоспособности», и в участии Соединенных Штатов в соглашении о транстихоокеанском партнерстве. Способствуя углублению либерализации и согласованию мер регулирования, охватывающих все большую долю мировой торговли, эти соглашения могут явиться дополнительным стимулом к усилению ее многостороннего характера. Развивающиеся страны вносят существенный вклад в резкое увеличение количества соглашений о торговом сотрудничестве Юг-Юг, на которые в настоящее время приходится две трети всех региональных торговых соглашений.

44. Стоимостная доля торговли, на которую распространяется действие региональных торговых соглашений, возросла до 51 процента объема мировой торговли, тогда как доля торговли, фактически пользующейся преференциальным режимом, гораздо меньше (около 16 процентов), поскольку половина международной торговли уже является беспошлинной благодаря режиму наибольшего благоприятствования¹⁰. На самом деле степень использования преференций может быть высокой (например, 87 процентов по Европейскому союзу и 92 процента по Соединенным Штатам на основании действующих региональных торговых соглашений). Либерализация торговли, предусматриваемая

¹⁰ Последний анализ см. WTO, World Trade Report 2011: The WTO and preferential trade agreements: from co-existence to coherence. С работой можно ознакомиться на сайте: www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrap_e/world_trade_report11_e.pdf.

региональными торговыми соглашениями, как правило, оказывает позитивное воздействие на глобальную социальную сферу. Участникам такие соглашения обычно выгодны с точки зрения их отдачи в социальном плане, в плане развития экспорта и, зачастую, увеличения числа рабочих мест, хотя государственные поступления от тарифов могут сократиться, но страны, не участвующие в таких соглашениях, как правило, терпят убытки вследствие отклонения потоков торговли (см. таблицу 4). Результаты моделирования, приведенные в таблице 4, говорят о том, что глобальная выгода от некоторых вероятных региональных торговых соглашений может быть отрицательной, т.е. предполагаемые убытки, которые несут страны, не являющиеся членами таких соглашений, перевешивают выгоду, которую получают участники. Малые страны, если они не участвуют в заключении региональных торговых соглашений, как правило, теряют от этого.

Таблица 4
Потенциальные последствия возможных региональных торговых соглашений

	<i>Участники региональных торговых соглашений</i>		<i>Страны, не участвующие в региональных торговых соглашениях</i>	
	<i>Социальная сфера^a</i>	<i>Экспорт^b</i>	<i>Социальная сфера^a</i>	<i>Экспорт^b</i>
Европейский союз — Япония	9,7	0,36	-9,5	-0,11
Европейский союз — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии	12,8	0,44	-4,9	-0,18
Транстихоокеанское партнерство	7,4	1,08	-8,8	-0,07
Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество	207,1	6,73	-43,9	-1,01

Источник: ЮНКТАД.

^a В млрд. долл. США.

^b Изменения в процентах.

45. В 2009 году глобальная средняя доля взвешенных по торговле тарифов, допускаемых режимом наибольшего благоприятствования, составляла 4 процента. Столь низкий показатель оставляет мало возможностей для получения тарифных льгот, что является традиционной причиной заключения региональных торговых соглашений. Охват заключенных в последнее время региональных торговых соглашений распространился на инвестиции, конкуренцию, услуги, стандарты, правительственные закупки и интеллектуальную собственность, а также на рабочую силу и экологические стандарты. Как представляется, причиной их заключения все чаще является необходимость создания платформы для региональных цепочек снабжения за счет беспопытной торговли, свободной от тарифов и барьеров, на основе углубления интеграции в сфере регулирования. Эмпирический анализ подтверждает наличие позитивной связи между торговлей частями и компонентами, являющейся показателем наличия сетей производства, и глубиной таких соглашений. Например, в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии преобладает торговля промежуточными товарами в рамках преференциальных торговых соглашений.

46. Увеличение количества и углубление качества региональных торговых соглашений указывают на необходимость обеспечения согласованности между многосторонней торговой системой и региональными торговыми соглашениями. Дополнительная прозрачность, предусматриваемая созданным ВТО механизмом обеспечения транспарентности региональных торговых соглашений, полезна для повышения предсказуемости таких соглашений. Необходимо добиться согласованности в достижении целей развития, с тем чтобы особый и дифференцированный режим и стратегическая свобода действий, которые дает многосторонняя торговая система, не были сведены на нет региональными торговыми соглашениями, в рамках которых возможность отстаивать свои интересы может быть асимметричной. Необходимо также обеспечить согласованность мер регулирования, в том числе посредством придания многостороннего характера некоторым элементам региональных торговых соглашений, в частности правилам происхождения и условиям секторальной либерализации (как это предусматривается в международных торговых соглашениях). Региональные торговые соглашения могут также способствовать расширению сотрудничества. Программы экономического, финансового, регламентационного и организационного сотрудничества и объединения ресурсов для создания региональной инфраструктуры и содействия развитию торговли могут существенно повысить полезность таких соглашений. Завершение Дохинского раунда переговоров можно также использовать для содействия такой согласованности.

A. Региональные торговые соглашения между странами Севера и Юга

47. Улучшение условий выхода на рынки может быть веским аргументом в пользу заключения региональных торговых соглашений между странами Севера и Юга с участием стран с низким уровнем дохода и /или стран, которые зависят от ограниченного числа товаров и рынков. Закрепление существующих льготных условий выхода на рынки в рамках односторонних преференциальных режимов является для некоторых латиноамериканских стран главным стимулом к заключению региональных торговых соглашений с Соединенными Штатами (по сельскохозяйственной продукции), а для государств Африки, Карибского бассейна и Тихого океана, не являющихся наименее развитыми странами, — мотивом к заключению соглашений об экономическом партнерстве с Европейским союзом (например, по бананам и сахару в соответствии со льготами, предусмотренными Стратегией Котону). Так, в рамках региональных торговых соглашений несколько латиноамериканских стран добились сокращения действовавших в Европейском союзе тарифов на бананы, что позволило повысить преференциальную маржу с 3 до 39 евро за тонну.

48. Перед более крупными развивающимися странами стоит задача реально закрепить за собой улучшенные условия доступа на рынки в соответствии с региональными торговыми соглашениями. Такие соглашения зачастую предусматривают сохранение высоких тарифов на чувствительные к импорту продукты, которые пользуются серьезной защитой в рамках режима наибольшего благоприятствования, в частности молочные продукты, сахар, зерновые и предметы одежды. Льготные тарифы вызывают снижение глобальных средних тарифов, взвешенных по торговле, только на 1 процент, поскольку преференциальный режим зачастую не распространяется на высокие тарифы на сельско-

хозяйственную продукцию и трудоемкие промышленные товары. Например, льготные тарифы не распространяются на 27 процентов сельскохозяйственной продукции, тогда как такое же исключение действует в отношении лишь 1 процента промышленных товаров. Это может измениться, поскольку недавно заключенные региональные торговые соглашения между странами Севера и Юга предусматривают отмену развитыми странами к концу переходного периода тарифов почти на все товары, в том числе на некоторую продукцию, чувствительную к импорту (например, на сахар).

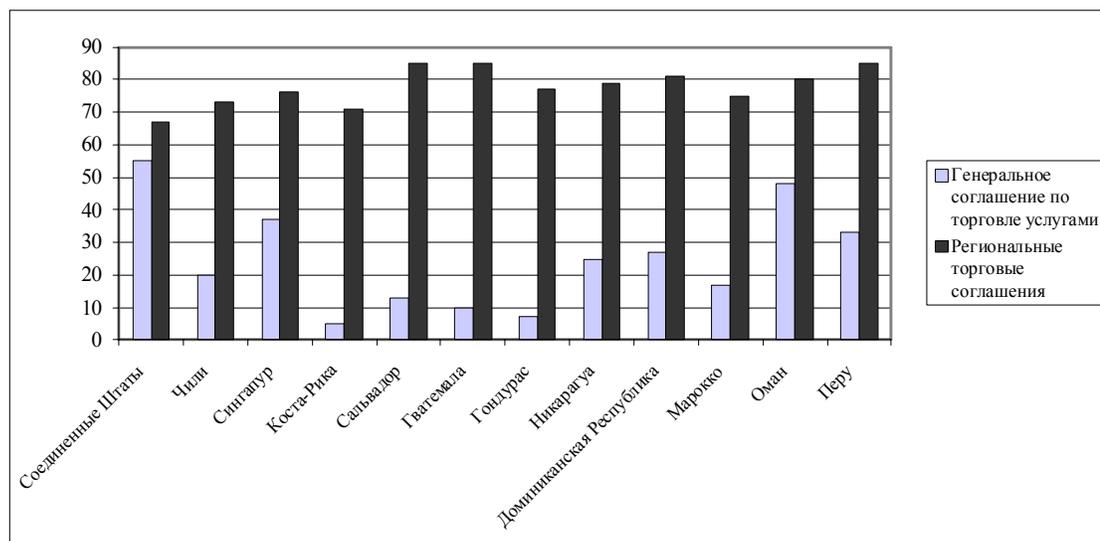
49. Обеспечение адекватного содержания, темпов и последовательности либерализации экономики является основной задачей развивающихся стран, поскольку взаимное устранение тарифов может иметь для них более далеко идущие последствия, учитывая асимметрию экономик. Однако их способность провести менее глубокую либерализацию меньшими темпами ограничивается действующим в ВТО правилом, которое требует, чтобы региональные торговые соглашения обеспечивали либерализацию «практически всей торговли», что зачастую понимается как требование либерализовать 90 процентов торговли в течение 10 лет. Некоторые развивающиеся страны призвали пересмотреть это правило путем включения в него принципа особого и дифференцированного режима, который допускал бы «менее чем полную» взаимность в региональных торговых соглашениях. Последние соглашения такого рода предусматривают механизм, автоматически распространяющий углубленную либерализацию, которую может провести та или иная сторона такого соглашения в соответствии с будущими региональными торговыми соглашениями, на другую сторону, как, например, положения о «предоставлении режима наибольшего благоприятствования третьей стороне» в соглашениях об экономическом партнерстве между государствами Африки, Карибского бассейна и Тихого океана и Европейским союзом, которые могут заморозить действие региональных торговых соглашений между странами Юга, и аналогичные положения, применяемые к сельскохозяйственной продукции в рамках региональных торговых соглашений, в которых участвуют Соединенные Штаты.

50. Для региональных торговых соглашений между странами Севера и Юга характерно наличие обязательств, касающихся торговли услугами. Одна треть региональных торговых соглашений, заключенных в мире, обычно содержит обязательства в отношении услуг. В качестве двух моделей либерализации торговли услугами можно назвать «модель Североамериканского соглашения о свободной торговле», основанную на запретительном списке, и «гибридную модель», которая предусматривает как разрешительные, так и запретительные списки. Такие модели, как правило, регулируют трансграничное движение услуг, коммерческое присутствие (зачастую в связи с инвестированием в производство товаров), передвижение физических лиц и регламентацию операций в отдельных секторах (например, финансовых услуг). В региональных торговых соглашениях предусматриваются более существенные обязательства, чем в рамках Генерального соглашения по торговле услугами (см. диаграмму VII). Например, в соответствии с Соглашением об экономическом партнерстве между Европейским союзом и Карибским форумом африканских, карибских и тихоокеанских государств (КАРИФОРУМ) страны — участники КАРИФОРУМ включили в список 75 процентов существующих субсекторов. В некоторых региональных торговых соглашениях содержатся положения об услугах, которые потенциально могут ограничить их право регулирования, например положения

о пруденциальных финансовых мерах, принятие которых оговорено — в отличие от Генерального соглашения по торговле услугами — «необходимостью проведения проверки». Региональные торговые соглашения между странами Севера и Юга могут помочь обеспечить конструктивный доступ на рынки по секторам и режимам, представляющим интерес для развивающихся стран, в частности в соответствии с режимом 4, в рамках которого действуют ограничения в отношении открытия доступа на рынки.

Диаграмма VII

Индекс обязательств в отношении либерализации торговли услугами

Источник: ЮНКТАД на основе данных ВТО.

51. Региональные торговые соглашения зачастую содержат положения «ТРИПС — плюс» о правах интеллектуальной собственности, которые затрагивают различные государственные меры: от сектора здравоохранения до сектора инноваций. Эти соглашения расширяют нынешний охват мер защиты и права правообладателя и увеличивают срок действия нескольких категорий интеллектуальной собственности, подкрепляя это более строгими правоприменительными мерами, в результате чего зачастую утрачивается определенная гибкость, которая допускается в соответствии с ТРИПС (например, обязательное лицензирование импортируемых основных лекарств). Некоторые положения такого рода задерживают поступление на рынок родовых товаров (например, путем установления запрета на публикацию данных фармацевтических испытаний на срок не менее пяти лет). По некоторым оценкам, такие положения могут приводить к росту цен на медикаменты на 10–40 процентов (как, например, в Коста-Рике).

52. В региональных торговых соглашениях между странами Севера и Юга затрагиваются вопросы либерализации правительственных закупок, рынок которых составляет 10–15 процентов ВВП. Ограниченные возможности предложения в развивающихся странах зачастую препятствуют им добиваться реальной

взаимности. И напротив, правительственные закупки давно являются для развивающихся стран важным инструментом промышленной и государственной политики для поддержания местных поставщиков и содействия технологическому развитию. Хотя внутренние преференциальные режимы, требующие наличия «местного содержания», традиционно способствовали развитию некоторых стратегически важных отраслей, в региональных торговых соглашениях такие режимы, как правило, запрещаются и допускаются только в отношении правительственных закупок, проводимых в соответствии с правилами ВТО (большинство развивающихся стран не являются участниками Соглашения по правительственным закупкам). Положения региональных торговых соглашений все чаще ограничивают столь важную свободу действий развивающихся стран.

В. Интеграция стран Юга

53. Интеграция и сотрудничество Юг-Юг создают все более надежную платформу для динамичной торговли между странами Юга (см. вставку 5). Большинство региональных торговых соглашений между странами Юга охватывает торговлю товарами, но многие из них распространяются на более широкие меры в области регулирования и сотрудничества. Они допускают возможность реализации эффекта масштаба, служат в качестве отправного пункта на пути к глобальной интеграции, способствует развитию торговли нетрадиционными товарами и могут содействовать диверсификации торговли¹¹. Менее строгие правила происхождения и взаимное признание стандартов, которого легче добиться между странами, находящимися на одинаковом уровне развития, могут способствовать формированию региональных цепей создания добавленной стоимости.

Вставка 5

Потенциальные преимущества африканского общего рынка

Уровень развития внутриафриканской торговли, в том числе торговли промежуточными товарами, невысок. Чтобы преодолеть раздробленность и ограниченность возможностей малых рынков, африканские страны стремятся сформировать к 2023 году панафриканский общий рынок. Благоприятные экономические условия создают хорошую среду для конструктивного решения задач интеграции африканских стран. Трехсторонняя инициатива Сообщества по вопросам развития юга Африки (САДК), Общего рынка Восточной и Южной Африки и Восточноафриканского сообщества демонстрирует стремление этих стран обеспечить согласованность африканских региональных торговых соглашений, отдельные положения которых противоречат друг другу. До настоящего времени процесс интеграции сводился главным образом к снижению тарифов, однако «интеграция в целях развития», которая объединяла бы либерализацию торговли с мерами регулирования и развитием на совместной основе, таит в себе немалые возможности. Снижение на 50 процентов та-

¹¹ UNCTAD, “Making South–South trade an engine for inclusive growth”. См. на сайте www.unctad.org/en/docs/presspb.20093_en.pdf.

рифных и нетарифных барьеров в торговле между странами Африки, которые зачастую являются следствием недостаточно развитой инфраструктуры или обременительных административных процедур, может дать существенную выгоду для социального сектора в объеме 6,5 млрд. долл. США, что способствовало бы повышению занятости во всех регионах, а в Экономическом сообществе западноафриканских государств (ЭКОВАС) до 4,8 процента. Это привело бы к росту внутриафриканской торговли и производства, что благоприятствовало бы структурным преобразованиям.

Потенциальные последствия внутриафриканской интеграции

	<i>Социальный сектор (в млн. долл. США)</i>	<i>Рост занятости некавалифицированной рабочей силы (в процентах)</i>	<i>Рост экспорта (в процентах)</i>
Северная Африка	1 188	0,66	1,72
ЭКОВАС	1 814	4,78	7,04
Восточная и Центральная Африка	1 329	0,07	3,19
САДК	2 177	2,04	3,12

Источник: ЮНКТАД.

54. Сотрудничество в деле развития межрегиональной торговли между странами Юга получило импульс в результате завершения в декабре 2010 года третьего раунда переговоров по Глобальной системе торговых преференций между развивающимися странами, который был начат в 2004 году на одиннадцатой сессии ЮНКТАД. Достигнутое соглашение предусматривает сокращение действующих тарифов на 20 процентов по 70 процентам товаров, облагаемых пошлинами, что позволяет объединить реальное сокращение тарифов с политической гибкостью. В результате этого товарный охват тарифными льготами будет расширен до 47 000 тарифных линий. В этом раунде приняло участие 22 из 43 участников Глобальной системы торговых преференций, 11 из которых обменялись тарифными льготами¹². По оценке ЮНКТАД, в итоге социальный сектор этих 11 участников выиграет 2,5 млрд. долл. США, причем эта сумма может возрасти до 5,8 млрд. долл. США, если все 22 страны, участвовавшие в этом раунде переговоров, примут обязательство о сокращении тарифов. Расширение и углубление либерализации, сопровождаемое усовершенствованием правил происхождения товаров и распространением сотрудничества и либерализации на нетарифные барьеры, содействие развитию торговли, финансирование торговли и, возможно, торговли услугами, могут существенно повысить отдачу от такого шага.

¹² Аргентина, Бразилия, Египет, Индия, Индонезия, Куба, Малайзия, Марокко, Парагвай, Республика Корея и Уругвай.

VI. Выводы

55. На протяжении двух последних десятилетий динамичная связь между торговлей и инвестированием являлась важным фактором, способствующим росту и структурным преобразованиям в некоторых развивающихся странах. Этот динамизм начал проявляться в изменении экономической среды и уделении повышенного внимания дополнительным мерам, необходимым для укрепления производственного потенциала, расширения возможностей занятости в поддержку всеобъемлющего и устойчивого развития и более эффективного реагирования на внешние потрясения. Больше внимания необходимо уделять архитектуре международной торговли и секторам услуг. Дальнейшая интеграция и слаженность действий в областях торговли, промышленной политики, рынков труда и социальной сферы могут способствовать достижению более справедливого распределения богатства и возможностей внутри стран и между ними. Международная торговая система является важным катализатором реализации выгод, которые может принести торговля, и усилия, связанные с затянувшимися переговорами в рамках Дохинского раунда, необходимо срочно претворить в конкретную отдачу для развития. Комплекс мер в интересах наименее развитых стран должен внести существенный вклад в осуществление Стамбульской программы действий. Следует уделить повышенное внимание реализации цели 8 в области развития, сформулированной в Декларации тысячелетия и касающейся создания открытой, справедливой, основанной на конкретных правилах, предсказуемой и недискриминационной многосторонней торговой и финансовой системы. Важно активизировать многостороннюю торговую систему и подготовить ее к решению задач XXI века. Императивы развития в быстро меняющейся экономической среде необходимо воплотить в нормы и инструменты международной торговой системы, например посредством расширения возможностей для развития и достижения большей согласованности в интересах развития между многосторонней торговой системой и региональными торговыми соглашениями, а также между международной торговой и финансовой системами.